

— Боттерсон?

— Сержант!

— Бистрид?

— Капрал... — раздался возмущённый голос, недовольный недавним повышением.

— Повтори, Бистрид? — спросил он тихим и угрожающим тоном.

— Сержант! — неохотно поправила она себя.

— Уэйнрайт?

— Сержант! — энергично ответил Ородан.

— Эдросик?

— Сержант!

И так продолжалась переключка, пока сержант Вудгард не достиг конца взвода Ородана из пятидесяти и двадцати пяти дополнительных солдат, прибывших из отпуска по случаю праздника. Недавно повышенный в звании человек вёл себя немного строже обычного. Ородан подумал, что это понятно, учитывая предстоящее публичное мероприятие и то, насколько больше работы оно повлечет за собой, у него будет масса возможностей плохо выглядеть на новой должности.

— Ладно... сегодня День освобождения, и вы все знаете, что это значит, — заявил сержант, обводя взглядом комнату. — Сегодня утром никаких предсменных тренировок и учений. Мы ожидаем пьяных, мародёров, драки и, возможно, даже одного-двух трупов. Поэтому я хочу, чтобы патрули были удвоены, чтобы у нас были дополнительные люди на главных дорогах и площадях, особенно на площади Эверсонг и в таверне. Я уверен, что каждый сирота, оборванец и никчемный негодяй соберутся сегодня, чтобы выбрать себе лёгкие мишени. Кроме того, ходят слухи, что Совет в Карилсгарде сделает объявление в полдень, поэтому нам нужно поддерживать порядок.

Ородан слышал, что говорит Сержант, но не согласился. Он был сиротой, и он знал, что площадь Эверсонг была территорией Дома Аргон и их дружков.

Благородный дом с криминальными связями был гораздо более смертоносным, чем любая уличная банда могла когда-либо надеяться быть. Местные казармы графского ополчения в Огденборо, хотя и не подчинялись Дома Аргон, знали, что лучше не лезть в дела благородных домов. Ни один сирота или оборванец не посмел бы устроить неприятности в этом районе, если бы они хотели остаться целыми. Ну, кроме Ородана. У него был довольно безрассудный и склонный к правонарушениям характер, когда он рос; то, что он всё ещё сохранил в себе.

Даже сам Ородан, такой же дерзкий и своенравный юноша, каким он был в детстве, всё ещё знал, что не стоит заходить слишком далеко, когда он вызывал их стражников на бой. Он знал, что они потакают ему и могут легко убить юношу, если захотят.

То, что этот человек просил их патрулировать территорию, означало, что Дом Аргон разрешил, а возможно, даже попросил их присутствия в этом районе. Для чего? Он не знал. Такие вещи

были выше уровня рядового, такого как Ородан.

— Конный отряд из Трамбеттона также будет присутствовать и патрулировать окрестности. Ради всеобщего блага не вставайте у них на пути и не мешайте им, если вы видите, что они берут ситуацию под контроль, используйте свои амулеты, чтобы вызвать их на оперативный контроль. И если им требуется поддержка, помогите им. У них даже может быть один или два наездника на грифонах, которые будут совершать облёты.

Не все казармы в ополчении графства Воларбери были одинаковыми. Например, казармы Трамбеттона, куда был переведен предшественник сержанта Вудгарда, были центром графства. И, следовательно, казармы ополчения там были штаб-квартирой и имели всевозможные специализированные подразделения, такие как следственный отдел, элитное подразделение реагирования, конное подразделение и другие. В других казармах также были специализированные подразделения; увы, отделение в Огденборо было одним из двух в графстве, в котором не было ничего, кроме регулярного ополчения.

Прибытие конного подразделения из Трамбеттона для патрулирования означало, что происходящее за кулисами снова оказалось выше уровня работы Ородана.

— Слушайте свои задания! Боттерсон, я хочу, чтобы ты и твой отряд патрулировали дорогу, ведущую из графства Эксерстон, оставь досмотр карет и караванов конному отряду, просто патрулируй. Сахар, твой отряд на дежурстве, пополняй и сменяй по мере необходимости. Бистрид... ты занимаешься площадью Эверсонг, твой отряд должен постоянно находиться там, держать сброд в узде и поддерживать Дом Аргон в любой ситуации. Варгориас...

Ородан проигнорировал остальные приказы сержанта Вудгарда, сосредоточившись на том факте, что отряд капрала Бистрида, в который входил и он сам, будет размещен на самой площади. Ополчение редко когда видело площадь, за исключением особых случаев, поскольку в основном это вотчина Дома Аргон.

Хотя это и нанесло удар принципам Ородана, ополчению и, соответственно, ему самому было по сути приказано игнорировать деятельность Дома Аргон, какой бы теневой она ни была. И казалось, что сегодня всё будет как обычно.

Гора Кастариан возвышалась над площадью Эверсонг. Фактически, сам Огденборо был городом, не имеющим выхода к морю из-за гигантской горы, что, вероятно, отчасти и делало это место таким бедным и ограничивало любые возможности для расширения.

То, что город вообще существовал в таком месте, объяснялось тем, что Дом Аргон управлял Площадью Эверсонг и таверной «Кастарианский сапог», построенной на склоне горы.

В таверну постоянно заходили и выходили странные люди, и среди местных жителей была популярна теория, что в таверне Дом Аргон проворачивал контрабандные операции через туннели, которые они прорыли в горе. Ещё один дикий слух гласил, что здесь обслуживают богатых клиентов с запретными желаниями.

Конечно, никто из их положения не мог и не смел совать нос в чужие дела, особенно если речь шла о знатном доме. . В таверну время от времени входили и выходили странные и влиятельные люди, и число входящих и выходящих часто не совпадало. Само собой разумеется,

что вход в таверну был только по приглашению, и ни один местный житель никогда не ступал внутрь

Вокруг таверны вырос город и экономика, призванные удовлетворять различные потребности, даже если никому из местных жителей, включая графское ополчение, туда не разрешалось заходить.

Ородан стоял по периметру площади вместе со своим назначенным партнером Партусом Эдросиком; они следили за пешеходным движением на площади. Большинство прибывающих пешеходов направлялись к различным киоскам, установленным на площади Эверсонг. В то время как Таверна была закрыта для публики, киоски снаружи на площади были доступны.

— Ах... эти печёные лакомства выглядят такими сочными! Эй, Ородан... как думаешь, этим аргонским головорезам не будет всё равно, если я возьму что-нибудь с прилавков? — спросил Партус. Вопрос, который заставил Ородана бросить на своего партнера неодобрительный взгляд.

— Если ты дорожишь своими конечностями, то даже не думай об этом. Кража у торговцев на площади сродни краже у самого барона. Даже самые слабые стражники их дома близки к уровню Адепта в боевом мастерстве, — ответил Ородан, исходя из своего опыта и множества побоев, полученных в молодости. Эдросик был новичком в графском ополчении, поэтому Ородан оказал ему любезность, предупредив, поскольку это был первый раз, когда он работал на площади. Учитывая, что он видел, как редкие попытки воровства были быстро поймана во времена его сиротской крысиной жизни, он был почти уверен, что у них также были люди с навыками восприятия, которые тоже следят за порядком.